

О театре казахской оперы

В дореволюционной царской России искусство было привилегией господствовавших классов — капиталистов и помещиков. Широкие массы трудящихся, лишенные элементарных человеческих условий жизни, лишенные всяких материальных благ, не имели возможности пользоваться благами искусства и тем более создавать его. Выходя из народных низов невозможно было пробить себе дорогу к культуре, стать в ряды работников искусства.

Великая Октябрьская социалистическая революция сбросила оковы с плеч русского народа и всех народов, населявших старую Россию. Вместе с завоеванными в жестоких боях политическими правами и материальными благами трудящиеся СССР получили доступ к сокровищницам мировой культуры, стали создавать и создали свою подлинно народную социалистическую культуру.

«Революция развязывает все скованные до того силы и гонит их из глубин на поверхность жизни» — говорил В. И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин. Подлинный расцвет культуры, высокий уровень мастерства деятелей советского искусства, расцвет народного творчества в стране победившего социализма — яркое подтверждение глубокой правильности ленинских слов. Это же подтверждает и бурный рост культуры раскрепощенного казахского народа.

Ленин говорил в 1919 году: «Капитализм душил, подавлял, разбивал массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти

гибли под гнетом нужды, нищеты, надругательства над человеческой личностью. Наш долг теперь уметь найти эти таланты и приставить их к работе.» Большевики, следуя этому мудрому указанию великого учителя, проделали за истекшие двадцать лет громадную работу. Яркое расцветило культура и искусство во всех национальных республиках Великого Советского Союза. В них стали создаваться театры, музыкальные училища, национальная литература.

Пять лет назад и в Алма-ата был создан казахский оперный театр. Талантливые люди, сыны и дочери казахского народа, пришли на сцену. Зритель услышал первую казахскую оперу. Это явилось крупным событием в жизни республики.

Правительство СССР высоко оценило первые достижения нашего театра. Во время декады казахского искусства в Москве лучшие артисты были награждены орденами. Театру была оказана большая помощь, были созданы все условия для дальнейшей творческой работы, для совершенствования и развития оперы. Перед коллективом театра стояли большие задачи — оправдать это доверие.

Театр в нашей стране призван служить народу, художественными средствами воспитывать широкие массы трудящихся. Поэтому почетна и ответственна роль советского актера, обязанного нести в массы воплощенную в художественных образах большевистскую правду.

Советский народ умеет ценить замечательных мастеров искусства. Каким вошел в сознание народа

образ великого русского актера, основоположника художественного реализма в театре М. С. Щепкина? Тяжелым был путь этого талантливого человека, вырвавшегося из крепостной зависимости только на 33-м году своей жизни. Великий актер был великим демократом. Таким его знает наш народ. Духом демократизма проникнуты были созданные им бессмертные образы. Этого выходца из крепостных любили и уважали, его друзьями были переходные люди русского народа — Пушкин, Белинский, Шевченко, Гоголь, Герцен.

Только на днях страна отмечала славное 40-летие лучшего своего театра — МХАТ имени Горького. Трудящиеся СССР с уважением произносят имена его руководителей К. С. Станиславского, В. И. Немировича-Данченко, они горячо любят тружеников и мастеров искусства — народных артистов СССР — Москвина, Качалова, Леонидова, Книппер-Чехову, Лилину, Хмелева, Тарасову и многих других.

Советский народ, зритель театра требовательно относится к актеру, к его работе и поведению. Зритель интересуется не только тем, как актер играет на сцене, но и тем, как ведет он себя за кулисами, в быту, как участвует в общественной, политической жизни страны. Актер должен являть всей своей жизнью пример безукоризненного личного поведения, моральной чистоты. Этим требованиям отвечают многие великие мастера сцены. Такие люди, как Станиславский, Немирович-Данченко, Москвин, Качалов не только воспи-

тывали зрителей и актеров, создавая замечательные образы на сцене. Они личным общением с широкими массами трудящихся, участием в общественной жизни страны воспитывали и воспитывают людей. Всей своей жизнью они подавали пример благородства, моральной чистоты, беззаветного служения народу. И потому велики их популярность и влияние в стране, велика к ним любовь народа. Они — активные строители социалистической культуры.

Не так поступают некоторые артисты казахской оперы — К. Байсеитов, К. Жандарбеков. Внимание страны, оказанное им в дни декады, высокие награды, огромная помощь театру обязывали их особенно ответственно отнестись ко всей своей последующей работе, учиться, расти, учить других молодых актеров, добиваться новых достижений. Они этого не сделали.

Правительство их наградило не за то, что они достигли высот музыкальной, сценической культуры. Нет, оно наградило их за первый шаг к созданию казахской оперы. Но Байсеитов и Жандарбеков зазнались, посчитали, что они уже все сделали. Они не захотели учиться, передавать свой опыт молодым. Они, наоборот, отнеслись к ним пренебрежительно.

Народный артист СССР И. Москвин, создавший десятки неповторимых образов на сцене МХАТ, рассказывал на днях в «Правде» о своей «путевке в жизнь». «До сих пор я считаю себя еще должником Художественного театра. Я ему не отплатил еще в полной мере за то, что он мне дал... Здесь каждый отдавал себя всего до конца горячо любимому искусству, здесь не было стар-

ших и младших, — огромная ответственность по созданию нового театра в равной степени легла на всех». Так было в театре и в дни его молодости, так обстоит в нем дело и сейчас.

У нас же, в казахской опере — в театре, созданном в наши дни и пользующемся громадной поддержкой, — не было этого сознания глубокой ответственности за общее дело, за свой театр; здесь было деление на «заслуженных» и «незаслуженных». Байсеитов и Жандарбеков задачи развития казахского искусства, интересы театра пытались подчинить своим личным интересам. Вместо того, чтобы помогать театру расти, двигаться вперед, они превратились в тормоз на пути его развития.

Клара Цеткин записала в своих воспоминаниях слова Ильича: «Для того, чтобы искусство могло приблизиться к народу и народ к искусству, мы должны сначала поднять общий образовательный и культурный уровень». Это относится к широким массам и тем более к работникам искусства. Малокультурный человек, пришедший в ряды деятелей искусства, не может учить массы, он быстро окажется «в обозе». Необходима постоянная упорная учеба, колоссальный труд. Народный артист СССР В. И. Качалов, создавший замечательные классические образы, рассказывал на днях в «Известиях», какой гигантский труд приходилось проделывать, чтобы найти необходимую черточку, штрих для создания образа. И он считал, что это — в порядке вещей.

Не секрет, что Байсеитов и Жандарбеков обладают очень небольшой общей культурой. Им необходимо было учиться и учиться, повышать свое мастерство, овладевать всеми бо-

гатствами культуры. Все условия для этого созданы. В театре работает студия. Однако, многие «заслуженные» учиться не хотят. Руководство театром и студией им попустительствовало и попустительствует. В прошлом году прогулы в студии составили 500 часов. До сих пор большинство солистов театра не знает нот! Это кажется невероятным, но это факт.

И эти малокультурные люди полностью монополизировали ведущие роли, ревностно оберегали их от молодых растущих и во многом обогнавших их актеров. «Заслуженные» гнушались выступать в «малых» ролях, считали это ниже своего достоинства.

Как вреден и недостойн советского актера подобный взгляд, как далек он от взглядов подлинных мастеров, замечательных артистов МХАТ!

«Мне казалось, например, совершенно естественным, — рассказывает И. Москвин, — прийти на спектакль чеховской пьесы «Три сестры» на час раньше, чем нужно, для того, чтобы раньше загримироваться и пойти за кулисы изображать чирканье воробья. Тут же рядом со мной стоял К. С. Станиславский, тоже уже загримированный, в костюме полководца Вершинина и изображал звуки еще какой-то птички. Стоял Лужский, изумительно ворковавший голубем и хлопавший в ладоши, передавая полет голубя...

...Считалось нормальным, играя в неделю четыре раза такую трудную роль, как царя Федора, в свободные дни играть роли без единого слова. Все это нам казалось необходимо делать потому, что это служит к украшению наших спектаклей и к укреплению морального состояния

всего коллектива. «Не могу» не существовало у нас».

Много еще нужно культуры и уважения к своему труду артистам казахской оперы, чтобы так относиться к искусству.

За последние годы в театре выросла талантливая молодежь. Упорно овладевая культурой, молодежь во многом перетренировала старых артистов, получивших звание народных и заслуженных, награжденных орденами. Товарищи Артыкова, Нурмагамбетова, Мусабеков, Абжанов хорошо поют, смело могут исполнять ведущие роли. Замечательно танцуют тт. Сейфутдинова и Абсолютмова.

Но Жандарбеков и Байсеитов видели в растущем молодом поколении конкурентов. И вместо помощи они всячески мешали молодежи проявить свои силы. Удушливую, недостойную советского актера атмосферу создавали они в театре.

Каянабек Байсеитов и Курманбек Жандарбеков, работая режиссерами, всячески использовали свое служебное положение. Ведущие роли давались только «своим» людям, неугодные и «опасные» держались в «черном теле». Многие были выжаты из театра, кое-кто, не выдержав произвола, ушел сам (Ержанова, Култаев, Амарова и другие).

«Большевики любят правду в жизни и правду в искусстве» — говорил К. С. Станиславский. Чтобы передать большевистскую правду, создать убеждающий, сильный, правдивый образ, надо быть абсолютно честным человеком, глубоко убежденным в правоте великого дела партии большевиков. С грязной совестью и грязными руками правдивого образа не создашь, зрителей не убедишь.

(Окончание — на 4 стр.)